

— Со мной всё в порядке, — Рафаэль снова уложил Августа, приложил палец к своим губам, и в темноте их глаза встретились — глубокие, чёрные, не моргая. Наконец он мягко произнёс:

— Прости, что напугал тебя, это моя вина. Но обещаю, что в следующий раз будешь больше верить мне, хорошо? Ведь я — Рафаэль Мортимер.

Рафаэль не был беззащитным, и, учитывая предыдущие примеры, он всегда готовил себе пути к отступлению.

— Спи, — Рафаэль положил руки на глаза Августа, помогая ему сомкнуть веки.

— Как я могу уснуть?! — возмутился Август.

Рафаэль с выражением «я этого и ждал» на лице обнял его:

— Тогда так? Дядя будет спать с тобой, хорошо?

— !!! — Август рассердился ещё сильнее.

Но, возможно, из-за успокаивающего аромата духов Рафаэля или просто от крайней усталости, через несколько минут он погрузился в глубокий сон.

С тех пор Рафаэль по-прежнему был очень занят.

Август же начал появляться на различных братских встречах и вечеринках, попутно распространяя слухи о предстоящем холостяцком вечере короля. Новости разлетелись мгновенно, и все с нетерпением ждали этого мероприятия, на которое, как говорили, будут ограниченные приглашения.

Что касается тайного общества для гомосексуалов, Август решил не рассказывать об этом Рафаэлю. Отец Джо и Джули справятся. Их главная ценность заключалась в умении веселиться. Они были экспертами в развлечениях. Изложив им планы по созданию тайного общества, Август тут же назначил себя председателем, а отца Джо и Джули — своими заместителями.

После этого работа председателя завершилась. Остальные вопросы общества были решены фразой: «Разве это не то, о чём должны думать заместители?»

Женщина-заместитель: «...»

Мужчина-заместитель: «Ты... ты о чём это? Какие гомосексуалы? Я-я-я-я...»

— Не говори, что ты всё ещё в шкафу. Ты каждый раз замираешь, когда видишь мои рыцарские тренировки, — сказал Август отцу Джо напрямую.

— Но ты тоже смотришь!

— Да, я просто натуральный гей.

— ...

Прошла целая минута, прежде чем отец Джо смог переварить огромный объём информации в словах Августа. Он с опозданием воскликнул:

— Что?!

Джули же свистнула с наглостью:

— Я так и знала! Тот, кто может устоять перед моими «беленькими и нежными» (так она называла свою грудь), может быть только геем!

— Ты уверен, что тебе нравятся мужчины? Тебе всего девять лет, ты даже знаешь, что такое влечение? Это не любовь к семье или друзьям. Это... это...

— Желание переспать с ним.

— !!! — Отец Джо покраснел до корней волос. Как можно так грубо говорить об этом!

Отец Джо не был гомофобом. Он часто помогал молодым священникам, которых замечал в подобных наклонностях, скрывать их, чтобы они не закончили на костре. Он знал, как труден этот путь, и именно поэтому не хотел, чтобы Август в таком юном возрасте вступил на него.

Они не могут жениться, не могут открыто называть себя парой, даже малейшая близость может быть замечена.

— Поверь, я знаю, я понимаю, — возможно, даже прошёл через это, — поэтому я и хочу создать такое общество.

Не для того, чтобы облегчить сексуальные связи, а чтобы действительно помочь этой маргинальной группе, сделать это достойно. Сказать им, что не нужно стыдиться, не нужно терять себя из-за отсутствия будущего. Ты — меньшинство, но ты не один. Гомосексуальность — это не ошибка; ошибки — это распутство, обман в браке, намеренное заражение других СПИДом!

Хотя, впрочем, в то время СПИДа ещё не существовало, так что об этом можно не беспокоиться. Лишь в будущем кто-то в Америке заразится им от шимпанзе. Трудно представить, как именно это произошло.

— Я хочу остановить их, прежде чем они совершат ошибку.

Возможно, всего одно слово может изменить чью-то жизнь. Когда у Августа есть возможность сделать это, почему бы и нет? Как и то гомосексуальное братство, о котором он слышал, — оно просуществовало до двадцатого века, внеся неоценимый вклад в легализацию гомосексуальности.

Джули и отец Джо обменялись взглядами, выражающими одно и то же: «С Августом ничего не поделаешь». Они решили стать заместителями герцога, который скинул на них все заботы, и занялись организацией тайного общества, в котором пока было всего три члена.

Холостяцкий вечер короля должен был состояться на следующий день.

Джули наконец расслабилась после долгого напряжения. Она держала бокал с вином, развалившись на диване, без тени изящества:

— У меня есть подруга, вдова, которой это тоже пригодится.

— Подруга? У тебя есть подруга в Лондоне? — Отец Джо тоже налил себе бокал. Он редко пил, но, общаясь с Джули, которая пила как воду, постепенно привык к этому.

— Я недавно познакомилась, — Джули рассмеялась, считая вопрос отца Джо глупым.

— Только познакомилась, и уже подруга? — Отец Джо был поражён.

— Разве это не нормально? — Джули пожала плечами. — Сколько нужно времени, чтобы подружиться? Всё зависит от ощущений, понимаешь? Как в любви. С некоторыми людьми ты сразу находишь общий язык, с другими — даже через десять лет не можешь поговорить.

— Ты права, — отец Джо ценил такие духовные связи.

Август же разоблачил Джули:

— Ты можешь найти общий язык с кем угодно.

Джули подмигнула:

— Именно поэтому у меня всегда есть друзья. Это сложно понять? Мне не нужно, чтобы они шли за меня на смерть, и я не пойду за них. Мне просто нужны люди, с которыми можно обсудить моду, выпить и потанцевать.

Как бисексуалке, для Джули не существовало утверждения, что «у красивых женщин нет друзей, только поклонники». На самом деле она предпочитала проводить время с красивыми девушками. Женщины лучше понимают, как ухаживать за другими женщинами. Когда мужчины говорят «пей больше воды», Джули уже приносит лекарства и заботится. Она даже могла, как Ромео, забраться ночью в окно, чтобы подарить розу.

Август и отец Джо: «...» Ладно, ты крута, ты лучшая.

— Если всё пройдёт хорошо, мы сможем организовать следующий холостяцкий вечер короля,
— Джули думала наперёд, уже представляя тему следующей вечеринки.

— Ещё один? Это уже его пятый брак, — отец Джо был немного завистлив, ведь он не мог жениться ни разу.

— Четвёртый, — поправил Август, ведь свадьба с принцессой Анной так и не состоялась.

— Какая разница между четвертым и пятым? — отец Джо был на грани срыва.

Август проигнорировал его и поддержал Джули:

— Верно, моя бабушка тоже написала, что не будет на этой свадьбе, — она ждёт следующей.

Королева-мать была прямолинейна, но даже Ричард II считал её слова справедливыми.

...

На следующий день холостяцкий вечер прошёл с огромным успехом.

Пришло множество знаменитостей и политиков, была опустошена целая башня из шампанского, сыграно множество неприличных игр, которые возможны только на таких вечеринках. Все уходили с довольными улыбками, нехотя прощаясь с Августом и договариваясь о следующей встрече. Узнав, что большая часть успеха — заслуга мисс Матт, они старались пригласить эту «французскую Елену», которая не только красиво поёт, но и умеет веселиться.

<http://bllate.org/book/15929/1424180>